

«Ценовные росписи» южнорусских таможен и кружечных дворов XVII в. как исторический источник

«Ценовные росписи»; таможня; кабацк; кружечный двор; таможенный голова; откупщик.

Статья посвящена исследованию «ценовных росписей» таможенных изб и кружечных дворов южнорусских уездов XVII в. Автор анализирует сведения, полученные из «ценовных росписей», их структура и содержание, причины составления.

Изучение организации таможенного и питейного управления на местах было бы неполным без рассмотрения всех комплексов сохранившихся документов, связанных с этим вопросом. Среди исторических источников, вызывающих интерес исследователей, находятся таможенные и кабацкие книги, расходные книги и другая документация, дающая представление о работе таможенных и кабацких служителей [1; 3]. Рассмотрим как исторический источник так называемые «ценовные росписи», составляемые согласно присланным из Москвы грамотам при передаче таможенного и кабацкого имущества от старого головы новому.

Как правило, составлялся такой документ однотипно, с перечислением построек и имущества, с указанием их состояния. Судя по источникам, «ценовные росписи» составляли «сторонние», то есть не заинтересованные в деле люди – земский староста и выборные оценщики.

Так, в Воронежском уезде ценовая роспись 1639 г. была составлена торговыми людьми, крестьянами и бобылями Успенского монастыря. Они «ценили на Воронеже всякие кабацкие и питейные заводы, что держит верный голова А.Г. Шиловский на Воронеже». Имущество и мебель, описанные в документе, были немногочисленными: стол, скамейка, коробка с замком, в которой хранилась уставная грамота. Там же недалеко находились погреба, омшаник и винокурня².

В 1641 г. в Воронежском уезде таможенное и кабацкое имущество, так называемые «заводы», для передачи откупщику С. Михай-

¹ Жиброва Татьяна Валерьевна, Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (РФ, Воронеж), к.и.н., tashazhibrova@rambler.ru.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 34–35.

лову оценивали полковые казаки. В составленной ценовой росписи, заверенной многими подписями, перечисляются книги, коробки, ящики, грамоты, ковши³.

Ценовые росписи содержат сведения о внешнем виде таможни и кружечного двора и об их содержимом. В ценовой росписи 1649 г., составленной по государственному указу и по наказной памяти стольника и воеводы В.Т. Грязного в городе Воронеже были оценены «кабацкие и таможенные заводы» верного головы Н. Плеханова. В документе упоминалась изба таможенная, расположенная на кабацком дворе, под нею омшаник. В избе мебели было немного: стол и скамья. В красном углу можно было увидеть икону – «Спаса образ». Здесь же находилась коробка с замком, в которой хранились государственная уставная грамота и конские книги. Упоминаются в росписи также ящики, трубки котельные (20 штук), 7 четвериков, ведро медное винное с орлом (то есть опечатанное), 2 гребла железных, ведро винное деревянное, медные котлы для продажи вина, винные бочки, чарки, двуденежный ковш, ставцы, мерные ведра, сито. Сама таможенная изба была оценена в 3 руб. с четвертью. Омшаник с погребом и сушилом – в 13 руб. с полтиною⁴.

В городе находилось две винокурни: большая винокурня и малая [2]. Верхняя винокурня, оцененная в 50 рублей, как сказано в документе, была «поставлена вновь». Размером она была в длину 10 сажень с полусаженем и поперек 5 сажень с полусаженем. Особенностью этой винокурни было наличие подведенной воды – «водолива». Из имущества здесь упоминаются шайки, колоды, котлы бражные. Рядом располагались «квасник дубовой новый, омшаник, что солод мочат, а в нем колода, а на нем сушило, а к нему приведен колодец длина 8 сажень а поперек 4 сажени, а тот омшаник полая вода подмыла».

Интересно, что здесь упоминается также жилая изба. Возможно, в ней жили целовальники и работники винокурни, так как продажа вина в то время происходила круглосуточно. В жилой избе находились жерновы, кадушки, «судно липовое, что дражник рознимают», кочерга железная, поскребушка железная, бочки, 3 стойки дубовых, котлы, трубы и мешки⁵.

На нижней малой винокурне, названной так из-за более скром-

³ Там же. Л. 146.

⁴ Там же. Оп. 13. Ст. Приказн. ст. Д. 177. Л. 1–2.

⁵ Там же. Л. 2–4.

ных размеров (9 на 6 сажений), был расположен «квасник новой сосновой», «изба питающая» и чулан. Из имущества здесь упоминаются цепи, котлы и кочерга.

Скорее всего, эта нижняя винокурня находилась в Чижовской слободе. В росписи сказано, что «на чюжовском кабаке изба питающая да клетка на погребе»⁶.

У нас есть редкая возможность сравнить описания воронежской таможи разных лет. В ценовой росписи 1663 г. описывается имущество таможенной избы, которая находилась на кабацком дворе. Здесь же располагался омшаник, оцененный в рубль с четью, омшаник на погребе, ледник, стоимостью в 26 руб. Отдельно здесь находилась изба питейная (цена 3 руб.). Из имущества в росписи упоминаются коробки, бочки винные для продажи вина, ковши, ставцы, сита, ведра. На большой винокурне оценщики ценили колоды, кадушки, шайки, омшаники, амбар, погреба с бочками. Интересно, что малая винокурня уже не упоминается, возможно, она находилась в запустении⁷.

В 1678 г. была составлена ценовая роспись в Орлове. Здесь таможенный и кружечный двор был огорожен дубовым тыном (цена 10 алтын 2 деньги). На дворе находилась сосновая изба в 3 сажени, клеть с приклетом, погреб с выходом. Ценились также железная посуда, дверные цепи (4 деньги – одна) и крюки⁸. На дворе располагались омшаники, в которых хранились скобы, топоры, рогачи, трубки, деревянная посуда, ведра, полуведра, бочки и ставцы⁹. В ценовой росписи 1679 г. Орлова города упоминается непроданное вино 2 ведра по цене по 16 алтын по 4 деньги. Оно было передано новому голове Л. Курасову¹⁰.

Более подробно была составлена роспись 1688 г., когда орловские ценовщики передавали новому голове Ивану Микифоровичу Горбунову «орловскую таможду и кружечный двор и во дворе хором и всякое строение и посуду и всякие таможенные и кабацкие припасы». Спустя 10 лет дубовый тын почти сгнил, пострадала также от времени крыша клетки.

Большую ценность для исследователя представляют списки документов, хранящиеся в таможене и передаваемые новому голове. Среди имущества орловской таможи упомянут наказ из Белгорода

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Оп. 12. Ст. Белгородск. ст. Д. 341. Л. 159–164.

⁸ ГАВО. Ф. И-287. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–6.

⁹ Там же. Л. 6–7.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 4–7.

1665 г., список с грамоты «за рукою Микиты Шишкина о выборе головы и целовальников и дьячка и о зборе денежные казны» 1678 г., а также списки с государевых грамот, наказных статей и памяти прошлых лет. «2 памяти из приказа Большие казны 2 за приписью дьяка Федора Елфимова, 2 памяти за приписью дьяка Дмитрия Стефанова, память из Белгорода за приписью дьяка Ильи Колпакова». Помимо грамот в избе хранились 12 печатей месячных, четверик медный заорленный, гребло деревянное заорленное, 2 четверика деревянных. Упомянуты также ведра, ставцы, ковши, трубки и другие предметы, необходимые для сбора таможенных пошлин и изготовления вина¹¹.

Рассмотрим процедуру передачи таможи и кабака от одного откупщика другому. В подобном случае новый откупщик, вступая в должность, мог лично участвовать в оценке таможенного и кабацкого имущества. Помимо ценовой росписи составлялась «отпись» оставшихся заводов, то есть количества пущенных в производство питий: медовых ставок, пивных варей, бочек с вином и пр. Старый откупщик ни в коем случае не должен был понести убытки. Поэтому, передавая таможенное и кабацкое имущество новому голове, он указывал свои личные затраты на производство и получал за них деньги.

Так, например, в 1637 г. ливенский воевода Яков Оксентьевич Дашков, выполняя распоряжение из столицы, передал откуп новому откупщику посадскому человеку Е. Онтипову¹². У прежнего откупщика забирали оставшиеся «в заводе» меры и хлеб. Воеводе было приказано оценить «прямою ценою на кабацком дворе избы и погреб, и ледники, и таможенную, и померную избу, и кабацкие всяческие запасы и всякой кабацкий и таможенный завод». Новый откупщик Е. Онтипов должен был выплатить прежнему откупщику деньги «за завод по цене», по отписи¹³.

Итак, «ценовые росписи», составляемые при вступлении в должность нового таможенного и кабацкого головы, представляют собой важный исторический источник по изучению таможенного и питейного управления. В обозначенный период в южнорусских уездах они не имели четко выраженной структуры и содержали перечисление основных построек, мебели, посуды, документов и оставшегося сырья – «заводов», с указанием их цены. Эти документы составлялись независимыми «выборщиками» из числа разных сословных групп уезда и

¹¹ Там же. Ф. И-287. Оп. 2. Д. 18. Л. 19–20.

¹² Там же. Л. 102–103.

¹³ Там же. Л. 104–105.

заверялись их подписями. Целью написания «ценовых росписей» могло служить стремление как таможенного и кабацкого аппарата, так и местных жителей обезопасить себя от возможного недобора, который мог раскладываться на все местное население.

1. *Глазьев В.Н.* Откупщик против мира: Конфликт вокруг таможи и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг. // Из истории Воронежского края: сб. статей. Воронеж, 1998. Вып. 7.
2. *Жиброва Т.В.* Организация таможенного управления на юге России на рубеже XVII–XVIII веков (на примере Воронежского уезда) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. Воронеж, 2015. № 1.
3. *Раздорский А.И.* «Меж двух огней». Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. // Исторический архив. 2003. № 3.